

2021 ГОД – ГОД НАУКИ И ТЕХНОЛОГИЙ

DOI: 10.21672/1818-510X-2021-68-3-151-157

ДИРЕКТОРА НЕ УХОДЯТ... ИНТЕРВЬЮ С В. П. ИВАНОВЫМ – ДИРЕКТОРОМ КАСПИЙСКОГО НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО ИНСТИТУТА РЫБНОГО ХОЗЯЙСТВА В 1980–2001 гг. Часть 1

Иванов Владимир Прокофьевич, доктор биологических наук, профессор
E-mail: profivanovvp37@mail.ru

Виноградов Сергей Вадимович, доктор исторических наук, профессор
Астраханский государственный университет
Российская Федерация, 414056, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а
E-mail: vinogradov-7@yandex.ru

В 2022 г. исполнится 125 лет Каспийскому научно-исследовательскому институту рыбного хозяйства. В 1897 г. в Астрахани было создано первое научное рыбохозяйственное учреждение в России – Ихтиологическая лаборатория при Управлении каспийскими рыбными промыслами, ставшая родоначальницей научного центра на Каспии. Создание и развитие этого научного учреждения обусловлено тем, что Волго-Каспийский регион на протяжении нескольких столетий играл важную роль в обеспечении продовольственной безопасности страны, снабжая население рыбой и рыбными продуктами. С 1980 по 2001 г. во главе КаспНИРХ стоял известный учёный, талантливый руководитель, скромный и обаятельный человек, доктор биологических наук, профессор Владимир Прокофьевич Иванов. В этот период институт решал множество научных и организационных проблем: развитие рыбного хозяйства на Каспии, прогнозирование уловов рыбы, разработка направлений прудового рыбоводства, объединение в единый институт двух научных подразделений КаспНИРХ и ЦНИОРХ, сохранение института в сложные 1990-е гг., установление международных научных связей в условиях распада СССР и т. д. Несмотря на неблагоприятные обстоятельства и многочисленные трудности, В. П. Иванову удалось сохранить КаспНИРХ, его коллектив и научный потенциал. Важным фактом, характеризующим его человеческие качества, является сохранение тёплых отношений со многими коллегами. Заслуженный работник рыбного хозяйства России, Почётный профессор Астраханского государственного технического университета, Почётный гражданин города Астрахани, Владимир Прокофьевич с 2018 г. находится на заслуженном отдыхе. Но это формально, так как в свои 84 года он продолжает заниматься активной творческой деятельностью: пишет статьи, монографии, работает с соискателями, к нему обращаются с вопросами коллеги. В беседе с главным редактором журнала С. В. Виноградовым В. П. Иванов поделился своими воспоминаниями, а также некоторыми размышлениями о путях сохранения биоресурсов Каспийского моря для будущих поколений.

Ключевые слова: Каспийское море, Волга, Астрахань, КаспНИРХ, Астраханская область, экология, рыба, рыбная промышленность, ГЭС, добыча углеводородов, нефть.

Цитирование. Иванов, В. П., Виноградов, С. В. Директора не уходят... Интервью с В. П. Ивановым – директором Каспийского научно-исследовательского института рыбного хозяйства в 1980–2001 гг. Часть 1 / В. П. Иванов, С. В. Виноградов // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2021. – № 3 (68). – С. 151–157. – DOI: 10.21672/1818-510X-2021-68-3-151-157.

DIRECTORS NEVER LEAVE ... INTERVIEW WITH V.P. IVANOV – DIRECTOR OF THE CASPIAN RESEARCH INSTITUTE OF FISHERIES IN 1980–2001 Part 1

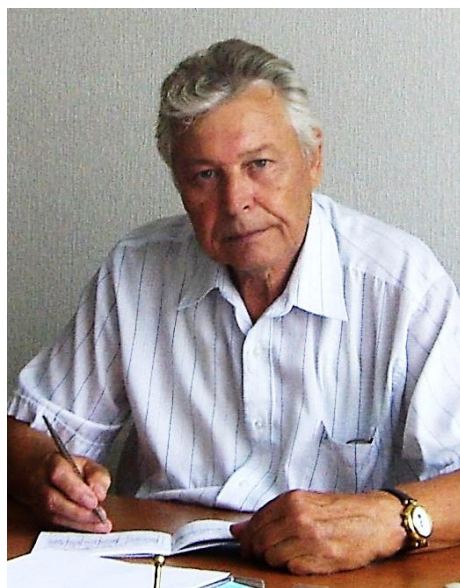
Ivanov Vladimir P., Doctor of Biological Sciences, Professor
E-mail: profivanovvp37@mail.ru

Vinogradov Sergey V., Doctor of Historical Sciences, Professor
Astrakhan State University
20a Tatishcheva Str., Astrakhan, 414056, Russian Federation
E-mail: vinogradov-7@yandex.ru

The Caspian Fisheries Research Institute (CaspNIRKh) will celebrate its 125th Anniversary in 2022. The first scientific fishery institution in Russia was created in Astrakhan in 1897. It was the Ichthyological Laboratory under the Caspian Fisheries Administration, which became the ancestor of the scientific center in the Caspian. The reason for creation and development of this scientific institution is the fact that the Volga-Caspian region for several centuries played an important role in ensuring the country's food security, supplying its population with fish and fish products. From 1980 to 2001 CaspNIRKh was headed by a renowned scientist, a talented leader, a modest and charming person, Doctor of Biological Sciences, Professor Vladimir Prokofievich Ivanov. During this period, the institute solved many scientific and organizational problems: development of fisheries in the Caspian Sea, forecasting fish catches, development of pond fish farming trends, merging both scientific departments CaspNIRKh and TsNIORKh into a single institute, preservation of the Institute in the difficult 1990s, establishment of international ties under the conditions of the collapse of the USSR, etc. Despite unfavorable circumstances and numerous difficulties, V.P. Ivanov managed to preserve CaspNIRKh, its team and scientific potential. An important fact that characterizes his human qualities is his ability to maintain warm, friendly relations with many of his colleagues. Honored Fishery Worker of Russia, Honorary Professor of Astrakhan State Technical University, Honorary Citizen of the city of Astrakhan Vladimir Prokofievich has been on a well-deserved retirement since 2018. But this is just a formality, because in his 84 years he is still actively involved in creative activity: he writes articles, monographs, works with degree-seeking applicants, consults his colleagues on different issues. In a conversation with the editor-in-chief of the journal S.V. Vinogradov, V.P. Ivanov shared his memories, as well as some reflections on ways to preserve the biological resources of the Caspian Sea for future generations.

Keywords: Caspian Sea, Volga, Astrakhan, CaspNIRKh, Astrakhan region, ecology, fish, fishing industry, hydroelectric power station, hydrocarbon production, oil.

Citation. Ivanov, V. P., Vinogradov, S. V. Directors do not leave... Interview with V. P. Ivanov – director of the Caspian research institute of fisheries in 1980–2001. Part 1. *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kultura* [The Caspian Region: Politics, Economics, Culture], 2021, no. 3 (68), pp. 151–157. DOI: 10.21672/1818-510X-2021-68-3-151-157.

Виноградов С. В.: Владимир Прокофьевич, Вы более 20 лет были директором КаспНИРХ, наверное, больше, чем другие руководители. Бытует выражение: «бывших директоров не бывает». Это правда? Вы до сих пор чувствуете себя директором?

Иванов В. П.: Пожалуй, так. Я знаю в какой-то мере историю КаспНИРХ, его руководителей в разные годы. Это были очень компетентные и мудрые люди. Они оставили добрую память в институте, сохранили свои мысли в научных трудах. Их идеи воплотились во многих практических делах. Некоторые из них продолжили работу в Москве, в высших эшелонах отрасли. Руководитель обязан нести ответственность за всё происходящее в его коллективе, где бы он не находился, чем бы не занимался. В подкорковой части его мозга идет независимый постоянный процесс поиска нужных путей решения всех возникающих проблем. И решения порой приходят неожиданно. В подкорке эти процессы сохраняются на долгие

годы. Причём более поздние события стираются в памяти, а ранние проясняются довольно чётко. Спустя 20 лет после работы в КаспНИРХ, я постоянно вижу во сне себя на каких-то напряжённых совещаниях, где решается острый вопрос, и от меня ждут научного ответа на него.

Директора не уходят. Они уступают дорогу более энергичному лидеру, оставаясь на дистанции.

Виноградов С. В.: Расскажите о себе, Владимир Прокофьевич.

Иванов В. П.: Я – коренной сталинградец. Мои предки – потомственные донские казаки. Дитя войны, жили мы в Сталинградской области. Наш район не попал под оккупацию, немцы прошли южнее. Но дыхание войны пришлось ощутить: прежде всего, голод, а во-вторых, в первый год войны отец – медицинский фельдшер – ушёл на фронт, а старший брат, окончивший среднюю школу, был направлен в танковое училище. С мамой остались двое детей и старая свекровь.

Отец вернулся после четырёх контузий ещё до окончания войны, а затем на костылях вернулся брат без ноги. По возвращению брат поступил и окончил Сталинградский мединститут. Его оставили работать на кафедре судебной экспертизы. Впоследствии он защитил кандидатскую диссертацию, стал доцентом. Мама умерла, немного не дожив до Победы.

Так получилось, что я с отцом и мачехой в 1946–1950 гг. жил на берегу Каспия, на рыбозаводе «Брянск», где полюбил море, в котором мы почти безвылазно купались все лето. После окончания семилетней школы я переехал в Сталинград к брату для продолжения обучения.

А в 1956 г. поступил в Сталинградский пединститут. В институте активно участвовал в научной и комсомольской работе. С первого курса занимался в зоологическом кружке профессора Г. С. Маркова и «заразился» паразитологией. В студенческие годы участвовал с друзьями в 315-ой Союзной гельминтологической экспедиции академика К. И. Скрябина. Мы изучали паразитов ящериц, змей, черепах в Астраханском заповеднике, прикаспийских степях, морских островах, восточном побережье Каспия. И я вновь ощутил величие этого могучего моря любовью к нему. По материалам экспедиции были подготовлены научные публикации, выступления на конференциях. Научная работа захватила нас, и мы поняли, что это на всю жизнь. По окончании пединститута получил специальность – учитель биологии, химии и основ сельского хозяйства. В институте женился на привлекательной девушке, бойком комсомольском лидере факультета Тамаре Байковой. У нас родился сын Миша. После института мы с женой начали работу в сельской школе, оттуда я был призван в армию.

Виноградов С. В.: Как Вы попали в КаспНИРХ?

Иванов В. П.: После службы поступил в аспирантуру на кафедре зоологии к профессору Г. С. Маркову, ставшему для меня научным отцом и Учителем. Занимался изучением болезней, точнее, паразитофауны осетровых рыб. На научной конференции в Астрахани познакомился с руководством и сотрудниками ЦНИОРХ и КаспНИРХ, последний пригласил меня на работу. И в 1966 г. я из аспирантуры был направлен в него старшим научным сотрудником и принят в лабораторию болезней рыб с перспективой заведывания ею и амбициозными научными планами. Но однажды заместитель директора по научной работе Т. В. Астахова, пригласив к себе в кабинет, сказала: «Партия и Правительство поставили задачу: организовать в стране масштабное прудовое выращивание рыбы. В нашем регионе оно не проводилось, и нет научной базы для этого. Мы предлагаем Вам возглавить и создать новую лабораторию прудового рыбоводства».

– Но я не рыбовод, – сказал я.

– Вы – молодой творческий специалист. У Вас прекрасная характеристика известного профессора Г. С. Маркова. Освойте новое направление деятельности. Мы Вам поможем. Вы коммунист. Считайте это партийным заданием.

Я знал, что у Тамары Васильевны твёрдый характер, и она не отступает от своих решений. Так я стал заведующим новой лабораторией прудового рыбоводства. И мы стали разрабатывать основы выращивания прудовой рыбы, решая задачи: что и как выращивать. В регионе, где всю жизнь ловили рыбу в реке, в море, многие ехидничали: «Кому нужны ваши тощие маломерные двухлетние сазанчики и карпы, когда пяти-семикилограммовые сазаны стоят 72 коп. за 1 кг?». Тогда в Астрахани часто можно было видеть идущую женщину с сазаном, хвост которого волочился по асфальту. Но государство требовало прудовую рыбу, которой не доставало во многих регионах и выделяло дотации на её выращивание. Через несколько лет выращивания по нашей технологии прудовое рыбоводство стало рентабельным и в нашем регионе.

В Астрахани я завершил работу над диссертацией и в 1968 г. защитил её в Казанском государственном университете. А с 1972 по 1980 г. был заместителем директора по научной работе.

Следует отметить, что в 1960–1970-е гг. основное научное ядро института составляли Н. П. и В. С. Танайсичук, И. В. Никоноров, В. В. Мильштейн, В. Н. Беляева, Т. В. Астахова, Е. Н. Казанчев, М. А. Летичевский, Б. И. Приходько, И. Н. Воеводин, А. Ф. Лексуткин, М. В. Калантарова и др. Привлекалась молодёжь из вузов страны: Г. И. Малышева, Д. Н. Катунин, Э. И. Бесчетнова, Л. С. Хураськин, Н. П. Беспарточный, в ЦНИОРХ – В. И. Лукьяненко. Основное пополнение специалистов поступало из Астрыбвтуза: В. В. Водовская, М. А. Сидорова, Э. Л. Орлова, О. Н. Васильченко, В. Д. Румянцев и др. Большая группа ихтиологов-рыбоводов была принята в созданный в 1964 г. ЦНИОРХ: А. Д. Власенко, А. П. Сливка, Р. П. Ходоровская, А. А. Попова, А. А. Коккоза, П. П. Гераскин и др. Я вошёл в хороший творческий коллектив.

Виноградов С. В.: Рыбная отрасль – одна из древних в нашей стране. А когда Россия стала использовать рыбные ресурсы Каспийского моря?

Иванов В. П.: Если говорить о рыбном хозяйстве России, то оно практически началось с Волго-Каспийского бассейна, ещё со времён Ивана Грозного, который в 1556 г. присоединил Астраханское ханство к России. С этого момента и до середины XX в. дельта Волги и север Каспийского моря стали главным рыбным краем страны.

Виноградов С. В.: Технику лова осетровых через учуги русские переняли у татар?

Иванов В. П.: Да. Учуги начали строить татары. Они использовали также забойки для задерживания рыбы во время её хода на нерест, крючки и сети. Но надо сказать, что для татар и,

в целом, для мусульман, рыба не имела большого значения. Они скотоводы, привыкли к мясной пище. Из рыбы они ловили, в основном, осетровых, каспийского лосося, белорыбицу и поставляли их в Москву и другие города. Стерляди было так много, что её можно было ловить без снастей.

Осетровые – это крупные рыбы и они входили в рацион питания населения Орды. Также ими торговали, научились обрабатывать, сохранять, делать икру. Икру в ордынские времена, да и после, варили. Она не представляла какой-либо ценности. Это потом икра стала одним из самых дорогостоящих и престижных продуктов, брендом мирового значения. Только с 20–30-х гг. XIX в. стали усиленно ловить крупночастиковых рыб: судака, леща, сазана, жерева и сома. В 1940–1950-е гг. возросли уловы волжской сельди. Из неё стали делать солёную продукцию по норвежской технологии, предложенной К. М. Бэром. В 1970-е гг. начали использовать и воблю, которую до этого выбираивали из орудий лова.

Хочу отметить, что после Ивана Грозного большие преобразования в регионе произвёл Пётр I. Он определил Астрахань как форпост влияния России на Каспийском море и своим указом в 1717 г. создал Астраханскую губернию от Симбирска до Терека. Представить трудно такую большую территорию, такие масштабы. Им были созданы в Астрахани Рыбная контора, военный порт, Адмиралтейство, Каспийская флотилия. Пётр I, установив рыболовные участки государственными, отобрал их большую часть у духовенства и передал учреждённой им Астраханской рыбной конторе.

После предварительной подготовки в 1722 г. Пётр I прошёл и покорил всё западное побережье Каспийского моря, включая иранские провинции Мазандеран, Гилян и Астрабад. Свои рыбные промыслы там открыли рыбопромышленники Сапожниковы, Варвацкий и др. Потом их вернули Ирану, но долгое время эти земли контролировала Российская империя.

Виноградов С. В.: Владимир Прокофьевич, как начиналось научное изучение Волго-Каспийского бассейна, да и всего Каспийского моря?

Иванов В. П.: Оно началось при Петре I. Первые гидрографические работы в северной и восточной части Каспия провёл капитан-поручик, потомок кабардинских князей А. Бекович-Черкасский, прошедший обучение в Голландии. По материалам экспедиции он изготовил первую научную карту восточной части Каспийского моря и преподнёс её Императору. В 1716 г. по его указанию он выступил из Астрахани и продолжил исследования по восточному побережью Каспия. Основал на нём крепости, известные в XX в. как Форт-Шевченко, Красноводск, и установил, что Амударья впадает не в Каспийское, а в Аральское море. Но этот поход А. Бековича-Черкасского был очень трагичным. В начале его после проводов экспедиции из Астрахани в Яик (Гурьев, Атырау), в море, возвращаясь в Астрахань, во время шторма погибла семья Бековича, кроме чудом спасённого сына. А по пути из Красноводска в Бухару, в результате подлого обмана хорезмским ханом был убит сам А. Бекович-Черкасский и уничтожен его отряд.

По инициативе Петра I в 1719 г. была организована научная экспедиция, которую возглавил российский учёный М. Ф. Соимонов. В ней приняли участие учёные из Голландии. Экспедиция с помощью новейших научных инструментов осуществила исследование всего побережья Каспийского моря. Важным результатом её работы стала изготовленная в 1721 г. первая топографическая карта Каспийского моря, которая до сих пор высоко ценится специалистами.

Значительное внимание изучению Каспийского моря уделял М. В. Ломоносов. Будучи российским академиком, он подготовил несколько экспедиций по изучению природных богатств России, в том числе Поволжья, которые не успел осуществить. Со второй половины XVIII в. были проведены экспедиции П. С. Палласа, С. Г. Гмелина и др. исследователей. В середине XIX в. на Каспии работали экспедиции под руководством К. Э. Бэра с участием крупного ихтиолога Н. Я. Данилевского. Исследования экспедиции способствовали началу промысловой добычи мелкой рыбы: сельди, воблы, – и созданию первых правил рыболовства. Экспедиционные исследования создали основу знаний о Каспийском море и его биологических ресурсах. А стационарное, постоянное изучение их, начатое с создания Ихтиологической лаборатории в 1897 г., обеспечивает получение сведений о биологии, запасах рыб, что служат основой их использования.

Ещё раз хочу подчеркнуть, что Волго-Каспийскому бассейну недаром тогда уделялось такое большое внимание. 70 % добываемой в России рыбы вылавливалось в нём. В XVIII–XX вв. Россия уже владела значительной частью побережий Чёрного, Балтийского, Арктических морей, Тихого океана. Тем не менее, в Каспийском море ловили рыбы больше, чем в других бассейнах вместе взятых. Лидирующее положение Волго-Каспия в общероссийском, а затем и общесоюзном улове сохранялось до 1950-х гг.

Виноградов С. В.: Владимир Прокофьевич, каспийская рыбная продукция является действительно уникальной? Расскажите, что собой представляет рыбный клей? Как явствует из архивных документов XVIII–XIX вв., государство с рыбопромышленниками заключало договор, обязывающий

их производить определённое количество такого клея. Почему он высоко ценился? Из чего его производили?

Иванов В. П.: Да, каспийская рыбная продукция является высококачественной и всегда пользовалась высоким спросом. Одним из самых престижных продуктов в мире является осетровая икра, признанными деликатесами служат янтарные балыки осетровых, нежнейшие ломтики белорыбицы, каспийского лосося, неизменно украшавшие столы самых высоких потребителей. Вяленая вобла – незаменимый и обязательный продукт в экстремальных условиях: у геологов, подводников и др. Массовые консервы из частиковых рыб, десятки видов продукции из кильки были продуктами повседневного потребления. И все это при сравнительно невысоких ценах.

Натуральные консервы из осетровых рыб в металлических баночках вместо пюре в тубиках стали первыми в рационе космонавтов В. В. Коваленка и В. В. Савиных. За них сотрудники КаспНИРХ и Астраханского рыбокомбината получили благодарность с космической орбиты.

Рыбный клей изготавливали из плавательных пузырей осетровых. Это уникальный клей, который использовали для осветления вина, а мастер Страдивари применял его при изготовлении скрипок. Он до сих пор используется в различных отраслях промышленности, в том числе в электронной. Он применялся для восстановления красок при реставрации картины Рембрандта «Даная», облитой кислотой в Эрмитаже. А, кстати, из рыбной чешуи получают жемчужный пат, придающий перламутровый блеск губной помаде.

Виноградов С. В.: Касаясь периода Великой Отечественной войны. Астрахань в эти тяжёлые годы была самым крупным рыбодобывающим регионом страны?

Иванов В. П.: Да. Астраханская рыба – вобла, селёдка и другие – были спасением в армии и в тылу.

Виноградов С. В.: В период войны стали производить рыбную муку. Это, по сути, отходы от производства рыбных продуктов. Это были дореволюционные разработки?

Иванов В. П.: Вероятно, да. Но позже рыбная мука изготавливалась преимущественно из кильки, которую стали в большом количестве ловить во второй половине XX в., и она использовалась для добавок в корм животным.

Виноградов С. В.: Владимир Прокофьевич, Наркомат рыбной промышленности СССР в период Великой Отечественной войны был эвакуирован в Астрахань?

Иванов В. П.: О том, что Наркомат рыбной промышленности СССР в годы войны работал какое-то время в Астрахани, я не знаю. А вот наш головной отраслевой институт – Всероссийский научно-исследовательский институт рыбного хозяйства и океанографии (ВНИРО) – был здесь точно. Его сотрудники работали вместе с каспийцами, на базе КаспНИРХ. Учёные институтов проводили совместные исследования. И это в целом оказало позитивное влияние на состояние научной работы на Каспии и потом, после эвакуации, москвичи-внировцы участвовали в экспедициях в море, помогали методически, регулярно приезжали на заседания учёного совета. Сотрудничество всегда было плодотворным.

Виноградов С. В.: Владимир Прокофьевич, были ли Вы знакомы с самым известным советским Министром рыбного хозяйства А. А. Ишковым¹? Известно, что в 1938–1939 гг. А. А. Ишков был управляющим Волго-Каспийского госрыбтреста. С этой должности, фактически, начался карьерный взлёт будущего многолетнего руководителя рыбной отрасли. Его, наверное, многое связывало с Астраханью?

Иванов В. П.: Да, он возглавлял Волго-Каспийский госрыбтрест в Астрахани, но работал недолго. Был переведён в Москву. Хочу отметить, что эта фигура, конечно, колоссального масштаба, кругозора, широты действий.

Мне довелось работать с ним. В 1972 г. меня приняли на должность заместителя директора КаспНИРХ по научной работе на коллегии Министерства рыбного хозяйства СССР, заседание которой вёл Министр А. А. Ишков. С начала 1972 г. директором КаспНИРХ был А. И. Зайцев.

После коллегии я ощутил внутренний подъём и большую ответственность. Я несколько лет был секретарем партийной организации КаспНИРХ. На партбюро и собраниях мы обсуждали решения стоящих перед институтом задач и ход их выполнения, поэтому я неплохо знал состояние дел, людей. Имел постоянные контакты с Кировским райкомом, обкомом КПСС. Это позволило быстро освоиться на новой должности.

Позже я участвовал в заседаниях коллегии и совещаниях, проводимых А. А. Ишковым, и всегда восхищался широтой его мышления.

¹ Ишков Александр Акимович (1905–1988) руководил рыбной отраслью СССР, занимая различные министерские должности с 1939 по 1979 г. (*прим. С.В.*).

Виноградов С. В.: А. А. Ишков часто опирался в своей работе на астраханские кадры? Астрахань была важным звеном в управлении отраслью?

Иванов В. П.: Да. В Министерстве работали многие профессионалы из Астрахани: учёные – Ф. Г. Мартышев, Л. С. Бердичевский, В. А. Мурин, И. В. Никоноров, В. К. Киселёв, руководители производств – Б. Д. Монаков, В. Д. Глущенко, Б. Л. Блажко, а позже В. М. Лушников, П. А. Астахов, Ю. И. Кокорев, Ю. И. Москальцов и др. Я часто встречался с ними во время командировок. Они всегда интересовались делами в Астрахани и по возможности помогали.

А. А. Ишков, как я уже говорил, был очень значимой фигурой для рыбной отрасли СССР в 1940–1970-е гг. При нём рыбное хозяйство настолько расширилось, что лов рыбы проводился фактически во всех районах Мирового океана: в Тихом океане, Атлантическом, Индийском, в Антарктике и арктических морях. Уловы были гигантскими, темпы их прироста были просто удивительными. Шло интенсивное строительство флота для освоения рыбных ресурсов мирового океана. СССР постоянно находился в тройке мировых лидеров по добыче рыбы, часто мы занимали первое место. Но это уже было в 1950–1980-е гг.

А до середины XX в. Астрахань и её рыбное хозяйство занимало ведущее место по уловам рыбы в стране.

Виноградов С. В.: Где располагался КаспНИРХ до переезда в современное здание?

Иванов В. П.: КаспНИРХ находился на улице Бэра, 9, многие десятилетия, но в 1977 г. переехал в новое здание КаспНИРХ, которое было построено, благодаря усилиям директора института А. И. Зайцева и поддержке руководителя Госплана СССР А. М. Веревкина. Это стало значительным событием в жизни института. Лаборатории получили возможность использовать всё имевшееся оборудование, приборы. В новом здании институт разместился достаточно хорошо и комфортно. Значительно укрепилась в эти годы его материальная база.

Виноградов С. В.: Владимир Прокофьевич, а А. И. Зайцев пошёл потом на повышение?

Иванов В. П.: Да, вскоре после защиты им кандидатской диссертации по экономике рыбного хозяйства региона его перевели в Подмоскovie на должность директора Всероссийского научно-исследовательского института пресноводного рыбного хозяйства (ВНИИПРХ). Институт имел огромное опытное хозяйство и занимал целый посёлок. Оттуда Александр Иванович перешёл на должность заместителя председателя Межведомственной комиссии. Там он тоже успешно работал. Очень эффективный, толковый и практичный был человек.

После перевода А. И. Зайцева в Москву я стал директором КаспНИРХ и был самым молодым среди директоров научных институтов в рыбной отрасли. На момент, когда пришлось возглавить КаспНИРХ, у меня, в том числе, благодаря совместной работе с Александром Ивановичем, сложилось понимание того, чем должен заниматься отраслевой научный институт. В отличие от академических учреждений, которые могут себе позволить разработку сугубо теоретических проблем, КаспНИРХ должен был сосредоточиться на решении практических вопросов, стоявших перед рыбной промышленностью Каспийского бассейна. Прежде всего, надо было помочь рыбакам в условиях падения уловов из-за гидростроительства, рационально использовать оставшиеся рыбные ресурсы. Именно на решении подобных проблем были сосредоточены наши основные научные усилия. Одним из резервов стало развитие килечного промысла с использованием электросвета. Уловы её в 1970-е гг. превышали 400 тыс. т.

Виноградов С. В.: Как гидростроительство на Волге в 1950-х гг. отразилось на экономике Астраханской области?

Иванов В. П.: Удельный вес рыбной промышленности в экономике Астраханской области резко пошёл на снижение в конце 1950-х гг. До этого времени астраханские рыбаки ловили очень много воблы и сельди – до 300 тысяч тонн в год. Это была почти половина общего вылова по Каспию.

Сооружение каскада гидростанций на Волге и Каме началось по рекомендации сессии АН СССР 1933 г., в рамках проекта «Большая Волга». Первая ГЭС Ивановская была построена в 1937 г. В 1940–1941 гг. сооружены Угличский и Рыбинский гидроузлы. В послевоенные годы на Волге и Каме построены ещё восемь мощных ГЭС. Особенно губительной для рыбного хозяйства стала Волжская ГЭС у Волгограда, сооружённая в 1958 г.

Я часто задумываюсь: было ли это неизбежным и безальтернативным делом? Безусловно, электроэнергия стала основным двигателем прогресса, индустриализации страны. Без неё развития промышленности быть не могло. А гидростанции были самым дешёвым источником получения энергии. Но ведь их сооружение сопровождалось потерей больших площадей сельхозугодий, затоплением десятков населённых пунктов, переселением их жителей с их укладом, ущербом рыбному хозяйству, экологии и пр. Осетровые рыбы (а на Каспии обитали самые богатые в мире их популяции) лишились большей части своих нерестилищ, нарушился гидрологический режим Нижней

Волги, в результате чего ухудшились условия и сократились масштабы воспроизводства всех рыб бассейна, резко снизились уловы. Большой ущерб рыбным запасам наносят зимние расходы воды, направленные на большую выработку электроэнергии в зимний период. В этот период уровень воды в водохранилищах снижается до критических отметок, при которых затрудняется снабжение населения водой. Зимние расходы нарушают условия зимовки рыбы на ямах, вода часто выходит на берега, образуя лёд, поднимаясь, вырывает береговую растительность, а опускаясь, приводит к гибели рыбы. Весной при таянии снега стекающая в реки вода идёт сначала на заполнение припущенных водохранилищ, а затем с запозданием поступает в дельту Волги на затопление нерестилищ. Мы, понимая неизбежность созданного каскада, постоянно выступаем против этих губительных зимних сбросов.

Виноградов С. В.: Учёные КаспНИРХ, часть партийных руководителей, особенно нижнего и среднего звена, выступали против гидростроительства, которое привело к снижению уловов рыбы. Они пытались предупредить о негативных последствиях принимаемых решений для экологии региона. Почему их не услышали?

Иванов В. П.: Дело в том, что работой Волго-Камского каскада управляет Минэнерго, естественно, в интересах максимальной выработки энергии. Подготовленные Правила эксплуатации каскада с учётом интересов других ведомств не соблюдаются. Я думаю, что с позиции рыбного хозяйства, экологии сооружение Волжской ГЭС было нецелесообразным и можно было предотвратить невосполнимые потери природных ресурсов. Но, очевидно, противостоять лозунгу «Электрификация всей страны» было бесполезно и даже небезопасно. Народная мудрость гласит: «Плетью обуха не перешибить».

Мне приходилось беседовать по этому поводу с теми, кто участвовал в обсуждении проблем ущерба рыбному хозяйству при строительстве ГЭС, отбору воды на мелиорацию и пр. Они рассказывали, что при обсуждении в Правительстве, наши аргументы отвергались следующим доводом: «Сколько Каспий даёт рыбы? 500–700 тысяч т? Мы построим три океанских корабля, и через месяц они поймут это количество рыбы. А без электроэнергии мы не сможем строить новые фабрики, заводы. Города развиваются, их нужно отапливать. Мы не можем обойтись без дешевой электроэнергии». В таких доводах, думается, есть свой резон. Но ведь такую рыбу, как в Каспии, не поймать в океане. И если её не станет в Каспии, то многомиллионное население, разместившееся на его побережье, потеряет работу и условия жизни в огромном регионе. К тому же Каспийское море с его биоресурсами как внутренний водоём издавна имеет стратегическое значение. Нам не всегда удавалось убеждать высоких чиновников, взвешивающих наши аргументы и наших оппонентов (они ведь тоже боролись за укрепление страны).

Между тем, учёные КаспНИРХ, ВНИРО доказали нецелесообразность строительства Нижне-Волжской ГЭС в районе Енотаевки Астраханской области, которая лишила бы осетровых всех нерестилищ и их естественного воспроизводства. Тогда научные аргументы, поддержанные партийными органами, рыбаками, убедили Правительство СССР и Н. С. Хрущёва – первого из советских руководителей страны, посетившего Астрахань в 1960 г., – отказаться от этой губительной ГЭС.

Надо отметить, что в связи с гидростроительством был осуществлён большой комплекс мероприятий по частичной компенсации ущерба рыбным ресурсам. Вместо утраченных нерестилищ осетровых были отсыпаны нерестовые площадки в нижнем бьефе Волжской ГЭС и р. Ахтубе, в плотине был сооружён рыбоподъёмник для пересадки осетровых, сельди и других рыб в сохранившееся русло Волги, была разработана прогрессивная технология заводского выращивания молоди, построено 13 осетровых рыбоводных заводов в Каспийском бассейне, в т. ч. один завод в Иране советскими специалистами, который работает до сих пор. В дельте Волги проведена мелиорация нерестилищ полупроходных и речных рыб, созданы нерестово-выростные хозяйства по выращиванию молоди сазана, леща и других рыб. Был построен вододеливатель для увеличения волжского стока в восточную наиболее продуктивную часть дельты. Каждую весну работала Межведомственная комиссия по регулированию паводка.

Осуществлённые мероприятия позволили снизить ущерб рыбным ресурсам. Уловы осетровых длительное время сохранялись на прежнем уровне и даже несколько увеличились за счёт использования поколений родившихся ещё до зарегулирования стока. Но уловы сельди и воблы катастрофически снизились.